

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СССР

ОХОТА С ЛОВЧИМИ ПТИЦАМИ У КИРГИЗОВ

Среди разнообразных способов охоты, распространенных издавна в Киргизии, большой популярностью пользовалась охота с ловчими птицами, бытующая и в настоящее время. В качестве ловчих птиц использовались соколы, ястребы-перепелятники, ястребы-тетеревятники, алтайские кречеты и орлы-беркуты. Киргизы различают около 200 разновидностей ловчих птиц и делят их на группы и подгруппы, исходя из их окраски, размеров, строения когтей и ловчих качеств.

С соколами охотились на дроф, лебедей, фазанов, уток; с ястребами-перепелятниками — на дроздов, перепелов, куропаток; с ястребами-тетеревятниками — на фазанов, уток и зайцев; с беркутами — на лисиц, козерогов, косуль, архаров и даже волков. Ловчие птицы в Киргизии встречаются повсеместно. Одни, такие как беркут или ястреб-перепелятник, постоянно живут в пределах Киргизии, другие, например, ястреб-тетеревятник, лишь зимуют, прилетая из более северных краев.

Охота с ловчими птицами носила не только спортивно-любительский характер, но имела большое промысловое значение. Феодалная знать и царские чиновники развлекались охотой с соколами и ястребами. Многие киргизы охотой с беркутами, наиболее мощными из ловчих птиц, часто добывали себе средства к существованию.

В прошлом ловчие птицы стоили очень дорого: за сокола отдавали 1—2-х верблюдов, за беркута — 5—6 верблюдов. Охотники чаще всего добывали птиц сами, с большими трудностями и даже риском для жизни. Взрослых беркутов ловили сетями, а подросших птенцов, незадолго до их вылета, доставали прямо из гнезда, находившегося в труднодоступном месте.

Дома беркута привязывали длинной веревкой и сажали на специальную подставку. Чтобы успокоить птицу, ей на голову надевали кожаный колпачок-шапочку, закрывавший глаза. Кормили птицу свежим, вымоченным в воде, постным, несоленым мясом, давая его из рук. До года беркуту в течение дня давали, примерно, 300 г мяса, а после года — один килограмм. Чтобы приручить к себе птицу, охотник старался чаще бывать около нее, осторожно поглаживал ее, носил на руке.

Подставки-наседы для беркутов

Беркут на подставке-треноге

Затем беркута усаживали на некотором расстоянии от хозяина, показывали ему кусочек мяса и подзывали призывом: «кыйту». После этого птицу начинали обучать охоте на движущемся предмете: вначале на куске мяса, привязанном к веревке, а затем на чучеле, сделанном из жеребьячьей шкуры, с прикрепленным к нему лисьим хвостом.

Если беркут не шел на чучело, он считался непригодным к охоте, и его отпускали. Такого беркута называли «потомком неудачного отца».

Беркута можно было дрессировать и на живой, пойманной специально для этой цели, лисице.

Охотники предпочитали дрессировать не птенцов, а взрослых птиц, так как их дрессировка длилась вдвое меньше.

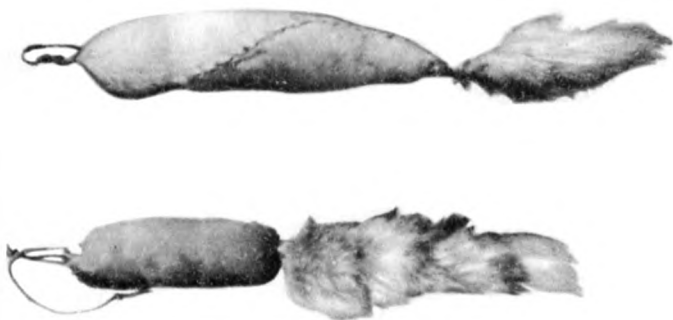
Колпачки на голову ловчих птиц

Охотники с беркутами

Перед охотой ловчих птиц кормили совсем немного. Для охоты с беркутом выбиралось высокое место, с которого хорошо просматривались все окрестности. Охотники часто выезжали группами по 3—5 человек. Беркута сажали на правую руку, на которую надевалась специальная рукавица.

Один из охотников — гонщик — выгонял зверя. С головы беркута сдергивали колпачок, давали птице осмотреться, потом слегка подбрасывали вверх в нужном направлении. Беркут взлетал и, видя добычу, камнем падал на убегающего зверя, хватал его одной лапой сзади за спину, а второй, когда зверь оборачивался, зажимал его морду. Охотник быстро подъезжал, отзывал беркута, отвлекая его кусочком свежего мяса. В течение дня охоты с беркутом можно было поймать нескольких лисиц.

Чучела «лиса» для дрессировки беркута

Охотник с беркутом

Ястребов и соколов отлавливали сетью с приманкой — привязанной птицей. Существовал и другой способ: замеченную с вечера птицу ловили затягивающейся петлей, привязанной к длинному шесту. Для этого охотники приходили ночью к дереву, где сидела птица, ослепляли ее факелом, а затем накидывали на нее петлю.

Подставки-опоры для руки охотника

Охотник с ястребом-перепелятником

Поймав ястреба или сокола, крепкой ниткой или конским волосом прошивали веки птицы одним стежком. Эти нитки снимали через несколько дней, когда птица уже привыкала к хозяину. На Тянь-Шане появление у охотника ястреба-тетеревятника отмечали праздником, который назывался «Смазывание жиром хвоста ястреба». На него охотник приглашал большое количество гостей, резал скот для угощения. Ястребу слегка смазывали жиром хвост, чтобы ястреб «хорошо охотился».

Дрессировка ястребов и соколов происходила примерно так же, как и беркутов, но вместо чучела лисицы их обучали на чучеле или крыльях птицы, привязанных к длинному шнуру. Обучение длилось полтора-два месяца. Под хвостовыми перьями ловчей птицы прикреплялся бубенчик, по звуку которого охотник находил птицу с ее добычей в густой траве. Старые охотники рассказывают: когда начинали охотиться с ястребом, первые 11 раз ему давали съесть целиком всю пойманную дичь, а потом — по одной птице в каждый выезд на охоту. При охоте с хорошим ястребом можно добыть до 50 птиц в день.

Способы нападения ловчих птиц различны: сокол бьет добычу на лету, нападая сверху вниз, а ястреб снизу вверх.

Лучшее время для охоты с мелкими хищными птицами — осень (сентябрь — октябрь), во время перелета птиц в теплые края. С беркутом охотились зимой, когда пушной зверь наиболее ценится.

Весной у ловчих птиц начинается период линьки. В это время их усильно кормили и на охоту с ними не выезжали. При хорошем уходе с одним беркутом можно охотиться 15—20 лет, с соколом и ястребом-тетеревятником — 5—10 лет, а с мелким ястребом-перепелятником — 2—3 года.

С ловчими птицами у киргизов повсеместно было связано много легенд, сказаний, обычаев, обрядов.

Интересен обычай посвящения в охотники, существовавший в прошлом, который был связан с первой добытой начинаю-

Сокол с добычей

щим охотником дичью. Когда молодой охотник приносил первую крупную дичь, устраивали праздник, на который приглашались все соседи и старые охотники. Для угощения резали барана или козу. Тот, кто обучал охотника, слегка прикусывал большой палец правой руки своего ученика, желая ему быть удачливым, советовал заботливо относиться к своему беркуту, никогда не бить его, вовремя поить и кормить, оберегать его. После такого наказа он благославлял юношу, и с этого времени тот уже становился полноправным охотником.

Существовали также всевозможные приметы и гадания, якобы предсказывающие, какова будет охота. Так, например, перед охотой вызывали специального гадальщика, который гадал на 41 камешке. Он разбрасывал их по земле и по тому, как они упадут «предсказывал» результат охоты.

Гадали и на маленьком круглом хлебце, одну половину которого мазали пеплом, а другую — сажей. Этот хлебец клали в огонь. Если растрескивалась половина, вымазанная пеплом, это означало, что охота будет удачной, а если растрескивалась черная — неудачной. Перед тем, как идти на охоту, прямо на углях пекли 9 хлебов, которые съедали все собравшиеся охотники «чтобы была удача».

Если дорогу охотнику перебежала лисица или заяц, если ее перелетела куропатка или навстречу попадалась женщина с пустыми ведрами, охотник возвращался.

В настоящее время охота с ловчими птицами, особенно с беркутами, является одним из любимых спортивных развлечений киргизов. Она особенно широко распространена в Прииссыккулье и на Тянь-Шане.

